

ценне“.¹ Таким образом, не остается сомнений в том, что „перечневой комедией“ в то время называлось не что иное, как сокращенное изложение, либретто, программа пьесы.

Программы, либретто спектаклей были известны с конца XVII, а скорее с начала XVIII века. Так, например, в „Древней российской вивлиофике“ Н. И. Новикова были перепечатаны наряду с текстами некоторых пьес XVII—начала XVIII века также и программы других тогдашних „комедий“; ряд таких программ („Действо о святой мученице Евдокии“ и „Свобождение Ливонии и Ингерменландии“ и пр.) воспроизведен у Н. С. Тихонравова в „Русских драматических произведениях“.² А в статье о трагедокомедии Феофана Прокоповича „Владимир“ Н. С. Тихонравов указывал: „Программы были писанные, иногда же печатались... Конечно, эти программы, назначавшиеся для небольшого кружка зрителей школьных драм, печатались в самом незначительном количестве экземпляров. Этим объясняется необыкновенная редкость программ Московской славяно-греко-латинской академии“.³ Таким образом, выражение „перечневая комедия“ правильное, на мой взгляд, толковать не как новый жанровый термин, а как простое обозначение того, что позднее превратилось в театральные программы и афиши.

В самом начале XVIII века в русской театральной терминологии появилось наименование „диалог“. Так, Стефан Яворский, бывший в то время протектором Славяно-греко-латинской академии (с 1700 г.) доводил до сведения графа Ф. А. Головина, что „в Московской академии уготовляются диалоги“.⁴ Повидимому, это письмо относится к 1701 году, так как не позднее 14 ноября 1701 года уже была поставлена „Комедия Ужасная измена сластолюбивого жития с прискорбным и нищетным в евангельском пирулюбце и Лазаре изображенная“.⁵ 4 февраля 1702 года была „действием явлена“ „Комедия Страшное изображение второго пришествия Господня на землю“, а 29 июня того же года „Комедия Царство мира, идолослужением прежде разоренное“. Таким образом, слова в письме Стефана Яворского „уготовляются диалоги“ надо понимать как „подготавливаются спектакли“.

Нельзя считать, что употребление термина „диалог“ в значении „спектакль“ или „пьеса“ было только фактом индивидуального слово-

¹ Ф. Поликарпов. Лексикон трехязычный, стр. 4 об. (второй пагинации).

² Н. С. Тихонравов. Русские драматические произведения, т. I, стр. 419—428; т. II, стр. 3—33, 345—355 и 428—439.

³ Н. С. Тихонравов, Сочинения, т. II, М., 1898, Примечания, стр. 19, примеч. 18. В подготавливаемом Т. А. Быковой и М. М. Гуревичем „Описании книг кирилловской печати светского содержания 1689—1725 гг.“ учтены все известные „перечни“ пьес.

⁴ Письмо Стефана, митрополита Рязанского, к Головину о диалогах в Московской славяно-греко-латинской академии. ЧОИДР, 1892, IV, отд. Смесь, стр. 27.

⁵ Вопрос о датировке этого спектакля запутан: Н. С. Тихонравов считал, что „Комедия“ была написана в ноябре 1701 года, а играна, очевидно, на масленице 1702 года. Этой же точки зрения придерживался И. А. Шляпкин (см. его предисловие к изданию „Ужасной измены“: СПб., 1882, стр. III—IV, примеч.). Предположение это основано на толковании выражения „запустные пирования“, встречающееся в тексте программы спектакля, как „масленичные пирования“. Слово „запустный“ отсутствует у И. И. Срезневского, Ф. Поликарпова, В. Даля, Г. Дьяченко (Полный церковно-славянский словарь (со внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений), М., 1899) и др. У Срезневского есть слово „запуск“ в значении „заговенье“, с примером „на Филипови запуски“ („Материалы...“, т. I, стлб. 941). „Филипов пост“, „Филиповки“ — рождественский пост; канун его, „филлипово заговенье“, — 14 ноября (В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Изд. 3-е, т. IV, стлб. 1140). Таким образом, пьеса была играна в ноябре 1701 года, а не на масленице следующего года, когда шла уже другая „комедия“.